

Научная статья

УДК 342.3

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).28-34

EDN PMTLFX

Государственно-правовой статус монарха (часть первая)

Ирина Викторовна Минникес

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

ivminnikes@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются составные элементы статуса монарха. Отмечено, что определение монархии как формы правления с единоличной властью главы государства сейчас некорректно. Оно характеризует только абсолютные монархии. Предлагается авторское определение монархии: это форма правления, в которой статус главы государства в обычных условиях наследственный и бессрочный. Оговорка об «обычных условиях» подразумевает ситуации, в которых наследование невозможно. Основное внимание уделено содержанию понятия «статус монарха». Согласно авторской концепции, статус монарха включает четыре элемента. Первый — это внешние материальные и нематериальные атрибуты статуса (титул, корона, резиденция и т.д.). Второй элемент — это права и обязанности монарха. Отмечено, что вопрос об обязанностях монарха в исследованиях поднимается редко. Однако у статуса монарха есть и ограничения, и обязанности. Например, в Норвегии король обязан проживать в своей стране. Он не может ее покинуть более чем на полгода без одобрения парламента, иначе утратит право на корону. В этот же элемент статуса включается принцип неотвечтвенности монарха. Термин «неотвечтвенность» более корректен, чем распространенная конструкция «безотвечтвенность монарха». Безотвечтвенность чаще употребляется как отрицательное личное качество человека, а не нейтральная оценка полномочий субъекта государственной власти. Третья составляющая статуса — идеологическое значение монарха, его «сакральный ореол». Монарх должен быть символом нации, ее идеологическим лидером. Четвертый элемент — это имя монарха. Он отражает значение личного имени конкретного правителя и его принадлежность к определенной фамилии. Сделан вывод о том, что статус монарха является уникальным комплексным институтом, который персонифицирует монарха, отличает от любого другого субъекта власти, в том числе от президента, приобретает в порядке наследования и принадлежит монарху бессрочно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

форма правления, монархия, статус монарха, определение монархии, неотвечтвенность монарха, наследование престола, титул монарха

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.В. Государственно-правовой статус монарха (часть первая) / И.В. Минникес. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).28-34. — EDN PMTLFX // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 28–34.

Original article

The state-legal status of the monarch (part one)

Irina V. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russia

ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

ABSTRACT

The article analyzes the constituent elements of the status of the monarch. It is noted that the definition of monarchy as a form of government with sole power of the head of state is incorrect now. It characterizes only absolute monarchies. The author's definition of monarchy is proposed: it is a form of government in which the status of the head of state in ordinary conditions is hereditary and indefinite. The reservation about the "ordinary conditions" implies situations in which inheritance is impossible. The main attention is paid to the content of the term "status of the monarch". According to the author's concept, the status of the monarch includes four elements. The first is the external material and non-material attributes of the status (title, crown, residence, etc.). The second element is the rights and duties of the monarch. It is noted that the issue of the

© Минникес И.В., 2025

monarch's duties is rarely raised in studies. However, the status of the monarch has both restrictions and duties. In Norway, for example, the king must live in his country. He cannot leave the country for more than six months without parliamentary approval, otherwise he will lose the right to the crown. The principle of non-liability of the monarch is included in the same element of status. The term "non-liability" is more correct than the common construction "irresponsibility of the monarch". Irresponsibility is more often used as a negative personal quality of a person, rather than a neutral assessment of the powers of the subject of state power. The third component of the status is the ideological significance of the monarch, his "sacral halo". The monarch should be a symbol of the nation, its ideological leader. The fourth element is the monarch's right to a name. It reflects the meaning of the personal name of a particular head of the state and his belonging to a certain family. It is concluded that the status of the monarch is a unique complex, which personifies the monarch, distinguishes him from any other subject of power, including the president, is acquired by inheritance and belongs to the monarch indefinitely.

KEYWORDS

form of government, monarchy, status of the monarch, definition of monarchy, non-labile of the monarch, succession to the throne, title of the monarch

FOR CITATION

Minnikes I.V. The state-legal status of the monarch (part one). *Akademicheskij juridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):28–34. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).28-34. EDN: PMTLFX.

Введение. О понятии и признаках монархии

В современном мире монархическая форма правления уже не ассоциируется напрямую с безграничной властью одного человека, от слова и настроения которого зависят жизнь и смерть людей, мир и война, спокойствие или террор в обществе. Большинство современных монархий — это страны с развитым гражданским обществом, сложной структурой государственного механизма, сильной и демократически ориентированной правовой базой. Перестали действовать прямые связи: монархия — деспотия, республика — демократия.

Несмотря на то, что более двух столетий назад начался процесс реформации монархии, произошли качественные изменения ее характера и принципиальных установок, в научной и особенно в учебной литературе сохраняется весьма устаревший подход к понятию монархии как формы правления.

От учебника к учебнику наследуется определение, утверждающее, что монархия — это власть одного: «...Монархия — форма правления, где высшая государственная власть принадлежит единоличному главе государства — монарху (королю, царю, императору, шаху и т.д.), который занимает престол по наследству и не несет ответственности перед населением» [1, с. 106]; «...Монархия — это форма правления, при которой вся полнота государственной власти сосредоточена в руках одного человека — монарха (царя, короля, шаха, императора, султана и т.п.), который, выполняя функции главы государства, законодательной и во многом — исполнительной власти, контролирует правосудие и местное самоуправление» [2, с. 46] и т.д.

Но действительно ли монархия отличается от республики полным единовластием суверенно-правителя? Какая из современных монархий соответствует этому описанию?

Представляется, ответы можно получить, перейдя из области теоретико-правовых исследований в сферу конституционного права и применив формально-юридический и сравнительно-правовой синхронный методы исследования.

Анализ текстов конституций и специальных законов, регламентирующих полномочия короны, с очевидностью иллюстрирует тот факт, что в настоящее время нет стран с монархической формой правления, в которых правитель стоит у власти единолично и безраздельно. Даже те государства, которые традиционно относят к абсолютным монархиям (Бруней, Оман, Катар, Саудовская Аравия), обзавелись конституциями, подобием парламента или, как вариант, семейным консультативным советом (а чаще и тем и другим). По мнению А.Л. Бредихина и С.Е. Байкеевой, очевидным является тот факт, что «абсолютных монархий сегодня не существует» [3, с. 80].

Поэтому к текущему времени определение монархии как режима неограниченной власти одного человека абсолютно неприменимо.

Это определение имело смысл в эпоху господства абсолютизма, но не сработает на современном этапе развития цивилизации.

Отказавшись от классического определения, корни которого лежат в дословном переводе термина: в переводе с греческого *μοναρχία* — «единовластие» (*μόνος* означает одиночный, единый, а *ἀρχή* — это власть, господство), стоит задуматься о более корректном и точном понятии монархии. Для этого желательно определить, какие

именно черты монархической формы правления являются наиболее значимыми, какие признаки монархии можно выделить так, чтобы они характеризовали любую монархию — от древнейшей до современной.

Как считал Н.А. Пьянов, монархию отличает пять особых признаков: «во-первых, высшая государственная власть в монархии полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства — монарха; во-вторых, монарх является несменяемым главой государства и осуществляет государственную власть пожизненно; в-третьих, власть монарха передается по наследству; в-четвертых, монарх осуществляет государственную власть по своему усмотрению, независимо от воли населения страны; в-пятых, монархическая форма правления характеризуется юридической безответственностью монарха, т.е. монарх не несет за результаты своего правления юридической, а также политической ответственности» [4. с. 104–105].

Первый и четвертый признаки, как ранее сказано, относятся к абсолютным, неограниченным монархиям, поэтому внимание следует обратить на три оставшихся.

Конституционалисты, определяя монархию, акцентируют внимание не на обширности полномочий правителя: «Монархия — это государство, главой которого является суверенное, политически и юридически безответственное лицо, приобретающее свой статус по собственному праву» [5. с. 173].

Безусловно, данное определение значительно корректнее отражает суть монархического правления, нежели указание на неограниченную власть. Но, к сожалению, и в этом варианте не все признаки соответствуют современному политическому строю.

Дело в том, что приобретение статуса «по собственному праву» исключает из числа монархических государств те, в которых по ряду причин вопрос передачи короны приходилось и приходится решать иным субъектам — вечу, народу, собору, парламенту, совету и т.п.

Кроме того, суверенный статус монарха в современном законодательстве также сомнителен. Так, в испанской Конституции в пункте 2 статьи 1 указано, что «Носителем национального суверенитета является испанский народ...»; согласно Конституции Японии, «Император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть». Очевидно, что данные установления совершенно не вписыва-

ются в предложенные авторами критерии принадлежности к монархической форме правления.

В некоторых определениях имеется указание на то, что «При монархической форме правления источником государственной власти является монарх». Но и этот признак ныне не может считаться безусловным, иначе пришлось бы исключить страны, в которых конституцией объявлено, что источником власти является народ. Например, в ранее процитированной статье Конституции Испании (пункт 2) указано, что испанский народ является не только «носителем национального суверенитета», но и «источником государственной власти».

Резюмируя сказанное, стоит признать, что такие свойства монархии, как суверенность монарха и положение источника государственной власти, приобретающего статус по собственному праву, могут быть лишь факультативными признаками, характеризующими монархию того же свойства, что и неограниченность власти.

Общим у приведенных выше авторов является лишь признак безответственности монарха.

Правда, следует отметить, что этот признак разумнее именовать не как «безответственность», а как «неответственность» монарха.

Этот термин представляется значительно более удачным.

Во-первых, в привычном большинстве людей контексте само слово «безответственность» имеет негативную окраску.

Если руководствоваться Толковым словарем С.И. Ожегова, «безответственный» означает не только «не несущий ответственности», но и «не сознающий» ее¹. Второй вариант ставит любого монарха на одну ступень с легкомысленными или недалекими людьми.

Еще более однозначную негативную характеристику придется дать «безответственному» монарху, если руководствоваться другими словарями. Например, как считают составители Энциклопедического словаря педагога, безответственность — это «отрицательное духовно-нравственное качество личности, выражающее нежелание или неспособность человека нести ответственность за свои слова, поступки и деятельность в целом»².

Этот контекст тем более не соответствует смыслу, который имеется в виду в исследованиях, посвященных монархическому правлению.

¹ Толковый словарь русского языка. URL <https://slovarozhegova.ru>.

² Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-193-2.htm#zag-226>.

Во-вторых, в наиболее распространенных трактовках такое свойство как «безответственность» в большей мере относится к личностным характеристикам человека, а не к государственно-правовому статусу должностного лица или органа власти.

Исходя из сказанного выше, в данном исследовании будет использоваться термин «неответственность» монарха.

Таким образом, в отличие от неограниченной власти монарха, передача престола по наследству без ограничения срока нахождения у власти, дополненная неответственностью монарха за свои действия, могут быть приняты за основу понятия монархии.

Но этот список, как представляется, нуждается в дополнительном уточнении.

Дело в том, что предлагаемые признаки неравнозначны.

Бессрочность и наследование короны — это признаки, на которых базируется монархия в целом, тогда как неответственность относится только к одной сфере данной формы правления — к полномочиям монарха, причем не ко всем, а лишь к тем, которые лежат в государственно-правовом поле.

Исходя из сказанного, в данной работе как базовые признаки монархии приняты лишь два. Это бессрочность правления и наследственность престола.

Именно такие признаки монархии были обозначены как определяющие В.Е. Чиркиным: «Монархия — это такая форма правления, когда главой государства является лицо, получающее и передающее свой государственный пост и особый почетный титул по наследству и пожизненно» [6, с. 154].

Статус монарха — к содержанию понятия

Принимая за основу два обозначенных признака, следует задать вопрос: бессрочность и наследственность *чего*? Что именно в монархии наследуется и принадлежит правителю бессрочно?

Анализируя приведенные выше и аналогичные определения, нетрудно заметить, что в понятийных рядах фигурирует передача по наследству *власти* монарха.

Но действительно ли только власть имеется в виду, когда говорят о наследственности престола? О бессрочности обладания короной?

Кроме того, стоит учесть, что у правителя каждой страны свой круг властных полномочий. Кто-то крепко держит в руках бразды правления всеми сферами жизни, а у кого-то сохране-

ны лишь внешние, представительские функции. Так, согласно Конституции Японии, «Император является символом государства и единства народа» (статья 1), но при этом император «не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти» (статья 4).

Если власти у правителя практически нет, то что именно является предметом передачи наследнику и бессрочного обладания?

Если не заикливаться на определении монархии как неограниченной власти одного человека, можно сделать очевидный вывод: престолонаследник приобретает не только властные полномочия (неважно, значительные или минимальные), но еще и особое положение в государстве, в обществе в целом, материальные и нематериальные знаки отличия, которыми он наделен как правитель.

В приведенном выше определении В.Е. Чиркина предметом наследственной и пожизненной передачи является «государственный пост и особый почетный титул...» [6, с. 154]. Но более удачный вариант трактовки предложен К.В. Арановским: он говорит о приобретении по наследству «своего статуса» [5, с. 173].

Представляется, что для охвата всего бессрочно наследуемого монархом комплекса прав, возможностей, материальных и нематериальных благ, ритуальных элементов и т.п. лучше всего подходит именно понятие «*статус монарха*».

К сожалению, тема статуса монарха не слишком разработана в науке. Даже те авторы, которые поставили его в качестве основного предмета изучения, в большей степени увлечены полномочиями лица, носящего корону.

В работе Е.Н. Селютиной «Правовое положение главы государства в монархических и республиканских странах» [7, с. 60] подробно рассматриваются виды монархий, но обещанный автором правовой статус ограничивается только перечислением правомочий монарха в области законодательной, исполнительной и судебной власти. Правда, заметным плюсом данного исследования является пусть краткое, но указание на ряд обязанностей, вменяемых правителю.

Если исходить из понятия статуса субъекта исключительно как «совокупности законодательно установленных и гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности» [4, с. 313], неудивительно, что статус монарха ограничивается только его правомочиями.

Но это не единственный подход к понятию статуса.

Для конституционалистов это «оформленное нормативным правовым актом положение органа, организации, объединения, должностного лица, личности...», считает С.А. Авакьян, объясняя, что статус этих субъектов «охватывает характеристику их природы, места в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемых при этом актов или совершаемых действий» [8, с. 593].

Таким образом, в разрезе конституционно-правовой науки статус субъекта выглядит менее утилитарно, более объемно и глубоко.

Поскольку в данном исследовании предметом является статус субъекта власти, более верным будет исходить из того, что он включает не только права и свободы, но и саму природу субъекта, его место в социальной структуре, порядок деятельности монарха в той мере, в какой это отражено в законодательстве или иных источниках права.

Статус главы государства в странах с монархической формой правления — это целый комплекс элементов, не имеющий аналогов в рамках государственных границ, в отличие от статуса гражданина, служащего, судьи и т.д. Екатерина II в «Наказе Сенату»³ назвала это свойство монарха в числе «преимуществ» императора. Он, по словам правительницы, «не имеет себе подобных» в стране.

Прежде чем непосредственно перейти к элементам статуса монарха, необходимо сделать оговорку: в данной работе рассматривается конституционно-правовой статус монарха, его характеристики как главы государства. Его положение как субъекта иных правоотношений (в частности, имущественных, обязательственных и т.д.), включается в круг исследуемых проблем лишь в той мере, в которой эти отношения влияют на положение монарха как главы государства.

В частности, вступление в брак, рождение детей — это сфера семейных правоотношений, однако для монарха это не только дела семейные, но и часть его статуса. Дети монарха — не просто дети, а часть фамилии, претенденты на корону; брак — не просто личное дело, проявление симпатии и любви, а вопрос, связанный с интересами государства.

Применительно к главе государства-монарху в статус предлагается включить четыре важных элемента. Это

- внешние атрибуты статуса;

- права и обязанности⁴ монарха;
- идеологический вес;
- имя монарха.

Внешние атрибуты статуса монарха

Первый элемент статуса — его внешние атрибуты (титулатура, корона, резиденция и т.п.), которые отличают монарха от президента, министра, депутата и т.д.

Речь идет о том, что Екатерина II в Наказе Сенату⁵ именовала преимуществами «высокого достоинства» императора. По мнению Р.В. Новожеева, «атрибуты власти можно считать предметно-действенным проявлением определенных сакральных, обыденных, идеологически закрепленных представлений о власти и ее носителях, выражающееся в комплексе регалий власти, геральдике, политическом ритуале, статусных элементах наряда, титулатуре и т.п.» [9, с. 4].

Внешние атрибуты монархического статуса выполняют несколько функций, в том числе идентификационную и идеологическую. Как справедливо отметил А.Н. Мачульский, «...форма, вид государственных регалий, а также традиции введения во власть оказывают прямое воздействие на формирование исторического сознания и исторической памяти... Атрибуты власти средневековья существовали в качестве маркирующих признаков господствующих в обществе социальных, экономических и политических сил, Титул государя был также важным фактором как внутренней, так и внешней политики...» [10, с. 140–141].

Если обратиться к истории, можно найти множество подтверждений значимости внешних атрибутов. Древнейшая двойная корона египетского фараона символизировала единство его власти над Верхним и Нижним Египтом. Венец Ивана Грозного, называемый Казанской шапкой, изготовлен в 50-е годы XVI века в связи с присоединением Казанского ханства и т.п.

В настоящее время акцент смещается с короны на законодательное оформление правил обращения к монарху, т.е. на титул правителя.

Чаще всего глава государства в современных странах с монархической формой правления именуется королем (Великобритания, Дания, Испания, Норвегия, Швеция и др.), реже — князем (Лихтенштейн, Монако), султаном (Бруней, Оман), эмиром (Катар, Кувейт), императором (Япония), герцогом (Люксембург). На примере

⁴ Обычно речь идет исключительно о полномочиях монарха. Вопрос о его обязанностях достаточно спорный.

⁵ Наказ Сенату (1785–1787 гг.).

³ Наказ Сенату Екатерины II (1785–1787 гг.).

российских правителей можно убедиться, что «титулатура правителя — это не раз и навсегда установленная категория» [11, с. 6]. Истории известно и множество иных титулов (фараон, халиф, хан, царь, базилевс и т.д.).

Существуют и особые титулы, свойственные исключительно конкретному государству (малик, ингвеньяма и др.). Обычно они употребляются внутри страны, а в международных отношениях и при переводе снабжаются привычными аналогами.

Но официальное обращение к монарху значительно сложнее. Например, король Великобритании именуется «Божьей милостью король Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и других его королевств и территорий, глава Содружества, защитник веры». Монарх Лихтенштейна, как следует из преамбулы Конституции страны, имеет титул «Божьей милостью суверенный Князь Лихтенштейна, герцог Троппау, граф Ритберг и прочая, и прочая, и прочая».

В Испании титулатура включает более подробное перечисление всех территорий: «король Кастилии, Леона, Арагона, Обеих Сицилий, Иерусалима, Наварры, Гранады, Валенсии, Галисии, Мальорки, Севильи, Сардинии, Кордовы, Кердены, Мурсии, Хаэна, Алгарве, Алгекираса, Гибрал-

тара, Канарский, Восточной и Западной Индии, острова и земли Океана; эрцгерцог Австрийский, герцог Бургундии, Брабанта, Милана, Афин, Непатрии, маркиз Ористано, граф Габсбург, Фландрии, Тироля, Барселоны, Руссильон, Сердань, Гокеано, сеньор де Бискайи и де Молина».

Помимо титула, у монархов имеется ряд материальных знаков отличия (регалий).

Наиболее распространены такие регалии монарха, как корона (венец), трон, резиденция (дворец), скипетр, держава, меч и т.п. Р.В. Новожеев добавляет в этот список статусные элементы наряда [10, с. 4]. В.В. Пузанов считает, что первое место занимает головной убор правителя [12, с. 103].

Оригинальны инсигнии японских императоров — это меч, зеркало и драгоценный камень. Они символизируют доблесть, мудрость и благожелательность правителя и, по легенде, поднесены ему духами еще в период становления династии. Японская монархия — старейшая в мире, поэтому, видимо, трудно разделить ценность данных предметов как инсигний только императорского дома. Скорее, это символы и императора и нации, ее истории в целом.

Независимо от того, какую форму имеют внешние атрибуты, они составляют единый неразделимый комплекс и передаются по наследству как неотъемлемая часть статуса монарха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория государства и права : учебник / под ред. В.Д. Перевалова. — 4-е изд. — Москва : Норма, 2011. — 495 с.
2. Власенко Н.А. Теория государства и права : науч.-практ. пособие / Н.А. Власенко. — Москва : Юриспруденция, 2009. — 432 с. — EDN QRGGLX.
3. Бредихин А.Л. О Будущем монархии как формы правления / А.Л. Бредихин, С.Е. Байкеева. — EDN YYFED // Власть закона. — 2023. — № 2. — С. 70–81.
4. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие / Н.А. Пьянов. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. — 583 с.
5. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие / К.В. Арановский. — 3-е изд., доп. и перераб. — Москва : ИД Форум, 2000. — 488 с.
6. Чиркин В.Е. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие / В.Е. Чиркин. — Москва : ИД Форум, 2000. — 488 с.
7. Селютин Е.Н. Правовое положение главы государства в монархических и республиканских странах / Е.Н. Селютин. — EDN SMLQTX // Вестник государственного и муниципального управления. — 2012. — № 2. — С. 57–62.
8. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. — Москва : Юстицинформ, 2015. — 656 с.
9. Новожеев Р.В. Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX — середина XIII вв.): сравнительно-исторический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Р.В. Новожеев. — Москва, 2005. — 23 с.
10. Мачульский А.Н. Становление института государственных инсигний Руси (середина XV — конец XVII в.) / А.Н. Мачульский. — EDN KPSQJV // Власть. — 2009. — № 4. — С. 140–141.
11. Минникес И.В. Правовые средства легитимации титула главы государства в России (X–XIX вв.) / И.В. Минникес. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).5-13. — EDN QSTFNG // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 5–13.
12. Пузанов В.В. Княжеские инсигнии в средневековой Руси и «Батыево знамение» / В.В. Пузанов. — EDN OJYOXZ // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 153, № 3. — С. 102–111.

REFERENCES

1. Perevalova V.D. (ed.). *Theory of state and law*. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2011. 495 p.
2. Vlasenko N.A. *Theory of state and law*. Moscow, Yurisprudentsiya., 2009. 432 p. EDN: QRGGLX.
3. Bredikhin A.L., Baikееva S.E. About the Future of Monarchy as a Form of Government. *Vlast' zakona = The rule of law*, 2023, no. 2, pp. 70–81. (In Russian). EDN: YYFED.
4. P'yanov N.A. *Consultations on theory of state and law*. Irkutsk State University Publ., 2010. 583 p.
5. Aranovskii K.V. *State law of foreign countries*. 3rd ed. Moscow, ID Forum Publ., 2000. 488 p.
6. Chirkin V.E. Aranovskii K.V. *State law of foreign countries*. Moscow, ID Forum Publ., 2000. 488 p.
7. Selyutina E.N. The Legal Status of Head of State in Monar Chical and Republican Countries. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Journal of Public and Municipal Administration*, 2012, no. 2, pp. 57–62. (In Russian). EDN: SMLQTX.
8. Avak'yan S.A. Авакьян С.А. *Constitutional lexicon. State Legal Terminology Dictionary*. Moscow, Yustitsinform., 2015. 656 p.
9. Novozheev R.V. *The formation and development of the attributes of power of Ancient Russia (second half of the 9th – mid-13th centuries): a comparative historical aspect*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2005. 23 p.
10. Machul'skii A.N. *The formation of the institute of state insignia of Russia (mid-XV – late XVII century)*. *Vlast' = Power*, 2009, no. 4, pp. 140–141. (In Russian). EDN: KPSQJV.
11. Minnikes I.V. Legal Means of Legitimation of the Head of State's Title in Russia (X-XIX Centuries). *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, pp. 5–13. (In Russian). EDN: QSTFNG. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).5-13.
12. Puzanov V.V. Prince's Insignias in Medieval Russia and “Batyevy Znamenie”.
13. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2011, vol. 153, no. 3, pp. 102–111. (In Russian). EDN: OJYOXZ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Викторовна Минникес — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск. ул. Ленина, 11; Researcher ID: E-6361-2017; SPIN-код: 6729-1412.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Minnikes — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of Legal Studies. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID: E-6361-2017; SPIN-code: 6729-1412.

Поступила в редакцию / Received 10.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised 11.03.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025